

В памяти Сяо Ичэня его седьмой брат, выросший в Холодном дворце, все еще оставался худым, трусливым, несчастным созданием, которое не осмеливалось разозлиться или высказаться, когда над ним издевались несколько лет назад.

Хотя позже он узнал, что человек, убивший его мать, не был Благородной Супругой Чжао, он не чувствовал ни малейшей вины. В конце концов, именно их Отец-Император стал причиной такого исхода и позволил всем издеваться над Седьмым Принцем по своему усмотрению.

Но в этот момент взгляд Сяо Шэня был подобен тысячелетнему льду в холодном пруду или глубокой реке. Когда он посмотрел на него, было так холодно, как будто он смотрел на мертвеца. Он внезапно осознал, что юноша перед ним стал совершенно не таким, как раньше, сам не зная когда.

— Что это за взгляд такой? — Сяо Ичэнь сумел успокоиться и сказал тоном с претензией, — Разве тебе тоже не противен Шэнь Цинчжо? Гу отомстил за тебя, разве ты не должен поблагодарить его?

Внезапно на его красивом лице появилась жуткая улыбка. Сяо Шэнь спросил слово за словом:

— Кому еще Ваше Высочество Наследный Принц рассказывал об этом?

Уголки его губ приподнялись, но брови все еще были нахмурены, а холод в глазах нисколько не исчез.

Голова Сяо Ичэня онемела от этой странной улыбки, и он даже не смог внятно произнести слова:

— Никогда не рассказывал... никому другому.

В конце концов, он - Господин Шэнь из Бэйчжэнь Фуши, один из тех, кому его Отец-Император доверяет больше всего. Он осмеливается выражать свой гнев только тайно, но не смеет наживать врагов или открыто расставаться с Шэнь Цинчжо.

Тем более, что дело Пан Чона еще не было улажено, его сердце все время было на пределе, и он не мог нормально спать или есть.

При мысли об этом глаза Сяо Ичэня потемнели.

— Гу спешит на встречу с Отцом-Императором, у него нет времени болтать с тобой о глупостях.

Сяо Шэнь стоял неподвижно.

Его взгляд был почти на одном уровне со взглядом Наследного Принца. Его крепкие мускулы были скрыты под парчовым одеянием. Он выглядел худым, но не слабым. Просто стоя там, он излучал естественное чувство подавления.

Сяо Ичэнь неосознанно выпрямил спину и пригрозил с недобрым видом.

— Хорошая собака не преграждает дорогу. Если ты настаиваешь на том, чтобы преградить дорогу, не вини царственного брата за грубость.

Двое стражников позади него поняли и с готовностью выхватили мечи.

— Чэньди просто пошутил, почему царственный брат так зол? — Как раз в тот момент, когда мечи уже были готовы обнажиться, Сяо Шэнь внезапно рассмеялся и отступил в сторону, чтобы сказать, — Царственный брат, пожалуйста.

Сяо Ичэнь не мог не вздохнуть с облегчением. Он тут же холодно фыркнул и ушел.

Сяо Шэнь слегка приподнял ресницы и посмотрел вслед уходящему Наследному Принцу. Холодность в его глазах исчезла, сменившись сильной, кровавой, убийственной аурой.

Он сделал шаг вперед и продолжил путь к дворцу Чаншоу, но в голове у него уже было представление о том, как Наследный Принц умрет в ближайшем будущем.

Каждый способ умереть индивидуален, но каждый из них более мучителен, чем другой. С таким же успехом он мог бы попробовать их все.

Он практиковался по пути, и к тому времени, когда он прибыл во дворец Чаншоу, Сяо Шэнь пришел в себя, как обычно.

Он поправил одежду и направился напрямиком во внутренний зал.

— Императорская бабушка!

Она услышала его голос еще до того, как увидела. Сяо Шэнь тепло обратился к Вдовствующей Императрице:

— Бабушка, внук пришел засвидетельствовать свое почтение!

— Привет.

Вдовствующая Императрица сидела за столом и завтракала. Услышав эти слова, она с улыбкой

отложила серебряные палочки для еды.

— Я слышу твой голос словно издалека. Есть ли какие-нибудь счастливые события?

— Как они могут быть? — Сяо Шэнь поклонился и встал. — Нет, прийти отдать дань уважения бабушке - это тоже радостное событие.

Вдовствующую Императрицу это позабавило, и ее улыбка стала еще более ласковой.

— Лучше прийти вовремя, чем опоздать. Как раз вовремя, чтобы позавтракать с бабушкой.

Сяо Шэнь уже был частым гостем во дворце Чаншоу. Он без колебаний сел и пожаловался:

— Если бы Второй брат не остановил меня в саду Юй, я бы пришел раньше.

Вдовствующая Императрица посмотрела на него и обеспокоенно спросила:

— Доброе дитя, Наследный Принц усложнил тебе жизнь?

— Э, откуда Императорская бабушка знает, что я не нравлюсь Второму брату? — Сяо Шэнь широко раскрыл глаза от удивления.

Вдовствующая Императрица вздохнула, ее глаза были полны жалости.

— Такие вещи не являются секретами во дворце.

— Верно... — Сяо Шэнь ответил, слегка опустив глаза. — Однако Второй Принц ругал не только меня, но и Учителя Шэня.

— Цинчжо? — Вдовствующая Императрица спокойно спросила, — Есть ли какая-либо вражда между Наследным Принцем и Цинчжо?

Сяо Шэнь почесал затылок и неуверенно ответил:

— Я не совсем осведомлен, но из того, что сказал Второй Принц, следует, что дело Пан Чона касалось Восточного дворца, поэтому Второй Принц был зол на Учителя Шэня.

— Дело Пан Чона... — Вдовствующая Императрица, казалось, о чем-то задумалась, зачерпывая суп ложкой, которую держала в руке. — Что ты думаешь об этом деле, Шэнь-эр?

— Это... — Сяо Шэнь на мгновение заколебался и честно ответил, — Внук слышал, как дворцовые служители разговаривали наедине, утверждая, что это Пан Чангун был соблазнен красотой и заслуживал смерти.

Эти слова были произнесены невинно и очаровательно. Вдовствующая Императрица улыбнулась и покачала головой, затем сменила тему:

— Шэнь-эр и Господин Шэнь общались в последнее время?

— Иногда он делает вид, что дает мне какие-то наставления. — Сяо Шэнь небрежно развел руками.

— Шэнь-эр, ты должен хорошо заботиться о Господине Шэне, — Вдовствующая Императрица отложила ложку и мягко наставляла его. — Не говоря уже о том, что его отец - Король Чжэньбэй, его матушка также племянница бабушки. Таким образом, вы еще и двоюродные братья.

Сяо Шэнь пробормотал:

— Но он ко мне никогда не относился как к родственнику...

— Шэнь-эр, ты вырос. Тебе нужно научиться быть гибким в некоторых вещах, — Вдовствующая Императрица искренне сказала. — Даже если в глубине души ты не любишь Господина Шэня, сейчас он тебе полезен. Ты не можешь оттолкнуть его от себя.

Сяо Шэнь, казалось, понял.

— Тогда... должен ли я угождать Учителю Шэню?

— Ты - Седьмой Принц Дайон. Ты не обязан никому угождать, — Вдовствующая Императрица ласково посмотрела на него, — но всегда правильно быть рядом с такими людьми.

Сяо Шэнь энергично кивнул и ответил ясным и громким голосом:

— Я понимаю, бабушка!

Услышав это, Вдовствующая Императрица удовлетворенно улыбнулась и дала ему горсть кусочков копченой утки, нарезанных палочками для еды.

— Хорошее дитя, поешь еще.

После завтрака Сяо Шэнь некоторое время послушно болтал со Вдовствующей Императрицей, прежде чем попросить разрешения уйти.

Он покинул внутренний зал под любящим взглядом Вдовствующей Императрицы и, как только вышел во внешнюю комнату, столкнулся с молодой дворцовой служанкой.

Его красивые брови слегка нахмурились, он подавил раздражение и поднял руку, чтобы поддержать паникующую служанку.

— С тобой все в порядке? — как бы невзначай спросил Седьмой Принц.

— Ваше Высочество Седьмой Принц... — маленькая служанка выпрямилась и, заикаясь, пробормотала. — Эта служанка заслуживает смерти...

Стоя так близко к Седьмому Принцу, когда его красивое лицо было прямо перед ее глазами, его глубокий и приятный голос звенел у нее в ушах, а прохладный аромат и горячий воздух обдували ее лицо, юная дворцовая служанка покраснела, как креветка на пару.

Сяо Шэнь отпустил свою руку и слегка улыбнулся.

— Это всего лишь шишка, что тут такого?

Молодая дворцовая служанка опустила голову.

— Спасибо, спасибо, Ваше Высочество Седьмой Принц.

— Подними лицо и дай мне на тебя посмотреть, — Сяо Шэнь понизил голос и тихо приказал.

Молодая дворцовая служанка нервно подняла голову и встретилась взглядом с глубокими улыбающимися глазами Седьмого Принца. Ее сердцебиение внезапно участилось и стало таким сильным, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Как тебя зовут? — Сяо Шэнь посмотрел на нее глазами-крючками, которые, казалось, царапали лицо молодой дворцовой служанки.

Молодая служанка рассеянно ответила::

— Эту служанку зовут Лю Ли...

— Это красивое имя. — Сяо Шэнь снова улыбнулся и махнул рукой. — Лю Ли, войди и обслужи Вдовствующую Императрицу.

— Да, Ваше Высочество... — Лю Ли поклонилась и ошеломленно прошла во внутренний зал.

В следующий момент Сяо Шэнь убрал с лица нарочитую улыбку и с ничего не выражающим лицом вышел из дворца Чаншоу.

Во дворце Цзычэнь Супруга Сянь полулежала в объятиях Императора Гуанси. Она взяла хрустальную виноградину, очистила ее от кожуры и отправила в рот Императору Гуанси.

Император Гуанси взял ее за руки и с улыбкой сказал:

— Виноград, очищенный любимой супругой, такой сладкий.

— Ваше Величество знает только, как говорить приятные вещи, чтобы угодить Чэньце, — кокетливо произнесла Супруга Сянь. — Ваше Величество давно не вызывало Чэньце. Если бы Чэньце так не скучала по Вашему Величеству и не пришла сегодня сюда без приглашения...

— Не сердись, любимая супруга, — уговаривал Император Гуанси. — В последнее время Чжэнь был занят государственными делами, и даосский священник посоветовал Чжэню воспитывать свой характер, поэтому Чжэнь пренебрег любимой супругой.

Супруга Сянь высвободилась из его объятий, ее мягкие глаза наполнились гневом и негодованием.

— Ваше Величество серьезен? Ваше Величество вообще не вызывал никаких сестер?

Император Гуанси снова рассмеялся.

— Правда.

Супруга Сянь была теперь несколько удовлетворена и снова устроилась в его объятиях, нежно касаясь его груди своими мягкими, бескостными руками.

— Ваше Величество, Чэньце слышала, что Вы планируете позволить Яо-эру покинуть дворец и построить особняк?

Выражение лица Императора Гуанси изменилось, и он понизил голос:

— Откуда ты это узнала? Чжэнь еще не принял решения.

— Чэньце знает, что Яо-эр был любим Вашим Величеством с детства, поэтому многие люди во дворце не любят нас, мать и сына, — тон Супруги Сянь звучал крайне обиженно. — Бедный Яо-

эр такой заботливый, он хотел быть любим своим Отцом-Императором и служить ему больше времени, но его оклеветали люди со скрытыми мотивами...

Император Гуанси ущипнул Супругу Сянь за плечи и терпеливо уговаривал ее:

— Хорошо, разве Чжэнь не говорил тебе, что в этом вопросе все еще есть место для маневра?

Супруга Сянь легла ему на грудь и прошептала:

— На протяжении стольких лет Чэньце была послушной и законопослушной, а Яо-эр был еще более миролюбивым. Если Ваше Величество поймет чувства нас, матери и сына, Чэньце умрет без сожалений...

— О чем ты говоришь? Это плохая примета! — Император Гуанси недовольно нахмурился. — Чжэнь видел характеры своих сыновей и не позволит другим судить их, и он не будет несправедливо обвинять кого-либо из них.

Сердце Супруги Сянь пропустило удар, и она быстро остановилась, пока не переступила границу.

— Чэньце специально изучила технику массажа. Не хочет ли Ваше Величество попробовать ее?

Выражение лица Императора Гуанси немного прояснилось, и он похлопал Супругу Сянь по ягодицам.

— Пойдем, позволь Чжэню попробовать технику любимой супруги.

Итак, Супруга Сянь оказалась за спиной Императора Гуанси, нежно пощипывая его за плечи и шею, что-то тихо шепча и покусывая за уши, и время от времени издавая несколько сладких смешков.

Атмосфера была подходящей, и Супруга Сянь подумала, что сегодня она может спокойно оставаться в спальне императора, но неожиданно евнух у двери доложил:

— Ваше Величество, Супруга Юань просит аудиенции!

Выражение лица Супруги Сянь застыло, и она в тайне стиснула зубы.

Эта чертова Супруга Юань на самом деле пришла, чтобы разрушить ситуацию в критический момент.

— Ваше Величество...

Она уже собиралась возразить, когда услышала ответ Императора Гуанси:

— Позволь!

У Супруги Юань была грациозная фигура, а ее походка была подобна цветам лотоса. Войдя во дворец, она поклонилась и сказала:

— Чэньце выражает свое почтение Вашему Величеству.

— Любимая супруга, нет необходимости быть такой вежливой. — Император Гуанси выпрямился и мягко спросил, — Почему любимая супруга тоже здесь?

— Жара невыносима, Чэньце приготовила десерт для охлаждения, и хотела принести его попробовать Вашему Величеству. — Супруга Юань улыбнулась. — Если бы Чэньце знала, что сестра тоже здесь, она бы не пришла сегодня.

— Редко бывает, чтобы любимая супруга была такой заботливой, — Император Гуанси посмотрел на нее с нежностью и привязанностью в глазах и сказал, — Иди сюда скорее, дай Чжэню попробовать твое мастерство.

— Да, Ваше Величество.

Супруга Юань ответила, взяла серебряное блюдо у молодой дворцовой служанки, стоявшей позади нее, и медленно подошла к дивану из розового дерева.

Супруга Сянь подняла руку, чтобы провести себе по волосам. Ее серебряные зубы были почти сломаны, но ей пришлось лицемерно похвалить:

— У сестры отличные кулинарные навыки.

Этот миндальный тофу - один из любимых десертов Императора. Аккуратные маленькие кубики белого, как сливки, цвета кожи девушки. Поверхность тофу покрыта слоем золотистого османтусового меда, что делает его еще более соблазнительным.

Как и ожидалось, попробовав блюдо, Император Гуанси бесконечно хвалил ее:

— Мастерство любимой супруги становится все лучше и лучше, и это покоряет сердце Чжэня.

Супруга Юань поклонилась и сказала:

— Поскольку сестра здесь, чтобы служить Вашему Величеству, Чэньце уйдет первой.

Император Гуанси задержал на ней взгляд, словно ему не хотелось отпускать ее.

— Любимая супруга, останься на трапезу.

Супруга Юань мягко покачала головой.

— Завтра Чэньце придет засвидетельствовать свое почтение Вашему Величеству.

Супруга Сянь усмехнулась про себя, подумав, что на этот раз она была хороша в оценивании.

После того, как Супруга Юань вышла из спальни и направилась к выходу из дворца, она случайно встретила Господина Шэня, который пришел повидаться с императором.

— Супруга Юань, — Шэнь Цинчжо остановился и поклонился.

— Господин Шэнь, — Супруга Юань поклонилась в ответ. — Бэньгун обдумала то, что сказал Господин Шэнь в прошлый раз, и считает, что в этом есть большой смысл.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул, ожидая следующих слов Супруги Юань.

После секретного разговора перед дворцом той ночью он тайно нашел возможность встретиться с Супругой Юань и все прояснить.

Супруга Юань была умна и красива, обладала знаниями и проницательностью, не уступающими так называемым литераторам и ученым. Под небольшим руководством Шэнь Цинчжо она получила четкое представление о текущей ситуации при бывшем дворе и в гареме.

Ради своего умершего ребенка и будущего себя и своей семьи после кончины Императора Гуанси, после нескольких дней тщательных раздумий, она решила сотрудничать с Господином Шэнем.

Кроме того, Господин Шэнь обладает успокаивающей аурой. Кажется, он более достоин ее доверия, чем мужчина рядом с ней, который может разогнать тучи и вызвать дождь одним мановением руки.

— То, что нужно Господину Шэню, Бэньгун принесет к завтрашнему дню, — Супруга Юань двинулась в путь и, проходя мимо Господина Шэня, небрежно произнесла несколько слов.

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Прощайте, Супруга Юань.

Затем он возобновил свой шаг и неторопливо направился ко внутреннему залу.

В спальне Супруга Сянь кормила Императора Гуанси миндальным тофу, время от времени намеренно растирая жизненно важные органы, и было очевидно, что у нее были другие намерения.

Хотя Император Гуанси все еще был слаб здоровьем, в последнее время он принимал много различных тонизирующих лекарств, что неизбежно вызвало прилив его ци и крови, и он на некоторое время пришел в возбуждение.

Супруга Сянь без особого энтузиазма согласилась, и они оба сплелись в клубок. Внезапно из внешнего зала донесся доклад:

— Ваше Величество, Господин Шэнь из Цзиньивэй просит аудиенции!

Император Гуанси немедленно потерял интерес, оттолкнул Супругу Сянь, одежда которой была наполовину обнажена, и лениво произнес:

— Позволь.

Супруга Сянь поспешно опустила голову, чтобы привести в порядок свою одежду. Она была так зла, что ей хотелось укусить слепого Господина Шэня до смерти.

Какое зло она совершила сегодня, что ее несколько раз побеспокоили?

Но как только Господин Шэнь вошел и она увидела это ясное и красивое лицо, ее гнев мгновенно рассеялся.

После долгого созерцания бледного и изможденного лица Императора Гуанси красота Господина Шэня становилась все более заметной. Супруга Сянь не смогла удержаться и бросила на него еще несколько взглядов.

Шэнь Цинчжо проигнорировал ее взгляд и опустился на колени, чтобы засвидетельствовать свое почтение:

— Этот скромный министр свидетельствует свое почтение Вашему Величеству, Супруге Сянь.

— Шэнь Цин, встань. — Император Гуанси махнул рукой, затем повернулся и сказал Супруге Сянь, — Чжэнь хочет обсудить кое-что важное с Господином Шэнем, любимая супруга, выйди пока.

Супруга Сянь изо всех сил старалась изобразить покорную и милую улыбку.

— Да, Чэньце подчинится приказу.

Она повернулась и вышла из внутреннего зала, в душе уже ругая Императора Гуанси.

Эта старая тварь, он даже не возражает против своей ужасной внешности, но этот проклятый туберкулезный демон на самом деле остерегается ее всеми возможными способами.

Если бы она не надеялась, что он назначит Яо-эра наследным принцем перед своей смертью, чтобы Яо-эр мог законно взойти на трон в будущем и не подвергаться критике со стороны этих педантичных стариков из предыдущей династии, она бы давно лично отослала его прочь. Почему она все еще должна относиться к нему с ложным уважением?

Супруга Сянь сидела на стуле во внешнем зале, она была так зла, что у нее перехватило дыхание. Она взяла чай, поданный ей дворцовой служанкой, сделала глоток и громко выругалась из-за ожога:

— Ты, сука, хочешь ошпарить Бэньгун до смерти?

Дворцовая служанка, подававшая чай, была так напугана, что упала на колени и громко поклонилась.

— Эта служанка заслуживает смерти! Няньян, пожалуйста, пощадите меня, пожалуйста, пощадите мою жизнь!

Супруга Сянь выглядела крайне несчастной, но, учитывая, что это происходило во дворце Цзычэнь, она стерпела и тихо выругалась:

— Иди и понеси наказание сама.

Та дворцовая служанка выползла, дрожа.

Супруга Сянь вздохнула с облегчением, и внезапно ей в голову пришла смелая идея.

Примерно через чашку чая Шэнь Цинчжо толкнул дверь и вышел, затем снова осторожно закрыл ее.

Супруга Сянь прислушалась к его шагам и неторопливо прислонилась к стене, ожидая, когда человек выйдет.

Через несколько шагов во внешнем зале появился Шэнь Цинчжо, но сразу же вышел, не останавливаясь.

— Кхе, кхе... — Супруга Сянь дважды кашлянула и позвала, — Господин Шэнь.

Шэнь Цинчжо на мгновение остолбенел, затем повернулся и поприветствовал:

— Супруга Сянь.

Супруга Сянь бессмысленно посмотрела на красивое лицо и тихо сказала:

— Господин Шэнь, пожалуйста, подойдите ближе. Бэньгун есть что сказать.

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и подошел ближе, как ему было сказано.

— Бэньгун слышала, что Господин Шэнь ведет тщательное расследование дела Евнуха Пана, но не уверена, что убийца пойман? — осторожно спросила Супруга Сянь.

Шэнь Цинчжо вежливо ответил:

— Это тайна Бэйчжэнь Фуши. Пожалуйста, простите министра за то, что он не сможет сообщить об этом.

Супруга Сянь вопросительно уставилась на него.

— Даже если это Бэньгун, это все равно невозможно?

— Что касается вопроса Няньян, если Няньян хочет знать всю подноготную, Вы можете спросить Его Величество напрямую, — Шэнь Цинчжо ответил без подобострастия и высокомерия. — Министр не осмеливается принимать самостоятельное решение.

Эта фраза прямо остановила ее. Супруга Сянь была немного ошеломлена, но сдержалась и дружелюбно сказала:

— Бэньгун всегда возлагала большие надежды на Господина Шэня.

Шэнь Цинчжо поклонился и улыбнулся.

— Благодарю Нянян за ее доброту.

Его улыбка была подобна первому тающему весеннему снегу. Супруга Сянь была ослеплена и приняла неверный сигнал. На ее лице промелькнул намек на радость.

— Это здорово.

В настоящее время самыми близкими к императору людьми являются Департамент имперского двора и Цзиньивэй, но этот мертвый евнух Су Хуайань полагается на благосклонность Императора и никогда не воспринимает ее всерьез. Если ей удастся расположить к себе Шэнь Цинчжо, у них, матери и сына, несомненно, появится важный козырь в руках.

Более того, дело Пан Чона полностью находится на рассмотрении в Бэйчжэнь Фуши. Если она хочет уничтожить весь Восточный дворец, разве это не будет легко?

Шэнь Цинчжо обратил внимание на выражение лица Супруги Сянь. Он знал, что Супруга что-то неправильно поняла, но не стал указывать на это. Он даже подлил масла в огонь, улыбнувшись.

После встречи с императором и словесных приветствий трем людям Шэнь Цинчжо не мог избавиться от чувства легкой усталости, когда вернулся в павильон Цзиюэ.

Признание бывшего министра обрядов Лянь Чжуна все еще было у него в руках, и он все еще ждет, когда цзиньивэй, которого тайно освободили, вернет ключевую улику.

— Молодой Господин.

Сяо Дэцзы подошел и снял меч Сюйчунь с пояса своего молодого господина. Он сказал обеспокоенным тоном:

— Вы выглядите очень усталым, почему бы Вам сначала не принять ванну?

— Ага, — Шэнь Цинчжо ответил, толкнул дверь во внутренний зал и небрежно спросил, — Есть ли сегодня во дворце что-нибудь необычное?

— Нет. — Сяо Дэцзы покачал головой, вставил меч Сюйчунь обратно в прорезь и шагнул вперед, чтобы помочь своему молодому господину раздеться. — Молодой Господин, как бы Вы ни были заняты, Вы должны заботиться о своем теле. Что, если Вы переутомитесь и случайно заболете?

— Я знаю. — Шэнь Цинчжо развел руками и пошутил, — Твой молодой господин сделан не из

бумаги, как он может быть таким хрупким?

— Кстати, Молодой Господин, сегодня из дворца Чаншоу прислали немного успокаивающих благовоний, — Сяо Дэцзы, казалось, что-то вспомнил. — Вы продолжите возжигать благовония по ночам?

— Давай не будем их возжегать. — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился. — Я так устал в последнее время, что засыпаю, как только ложусь. Мне не нужны успокаивающие благовония.

— Хорошо, Молодой Господин, — Сяо Дэцзы ответил, — тогда я пойду приготовлю теплую воду. Вы можете отдохнуть.

Шэнь Цинчжо повернулся и сел на край кровати. Как только он собрался закрыть глаза и отдохнуть, из-под кровати внезапно высунулась рука и схватила его за лодыжку.

— Ах! — потрясенно вскрикнул Шэнь Цинчжо, вскочил с кровати и закричал. — Кто это?

— Это я, Учитель! — из-под кровати раздался знакомый голос, и тут же выскользнула фигура. — Удивлены? Неожиданно?

— ...

Сяо Шэнь сидел на земле, скрестив ноги, его волосы были растрепаны, а глаза сверкали.

— Если бы Учитель все еще не вернулся, я бы заснул, ожидая Вас.

Шэнь Цинчжо был одновременно зол и удивлен.

— Почему ты ни с того ни с сего прячешься у меня под кроватью?

— Это была просто внезапная идея. Я хотел преподнести Учителю сюрприз по-другому! — Сяо Шэнь улыбнулся ему, прищутив глаза, как щенок, ищущий похвалы.

Шэнь Цинчжо потерял дар речи и поперхнулся.

— Трудно сказать, был ли я удивлен или нет, но это правда, что ты напугал меня почти до смерти

Сяо Шэнь тут же виновато опустил глаза, и уши на его голове, казалось, поникли.

— Простите, Учитель, я не подумал об этом...

— Хорошо, я тоже не хочу тебя винить, — Шэнь Цинчжо было невыносимо видеть, как его маленький ученик вот так опускает голову, поэтому он дотронулся до его волосатой головы и сказал. — То, как ты ждешь людей, действительно удивительно... уникально, просто-

Прежде чем он закончил говорить, из внешнего зала донесся испуганный голос Сяо Дэцзы:

— Ваше Высочество Наследный Принц! Ваше Высочество Наследный Принц, Вы не можете силой ворваться в спальню Молодого Господина!

Шэнь Цинчжо был потрясен, и его первой реакцией было то, что он не должен допустить, чтобы Наследный Принц узнал, что его маленький ученик находится в его комнате.

В критический момент ему внезапно пришла в голову идея. Он толкнул своего маленького ученика, закинул его под кровать и быстро приказал:

— Спрячься хорошенько, не издавай ни звука!

Итак, юноша, который только что вылез из-под кровати, был закинут обратно с растерянным выражением лица.

Автору есть что сказать:

Учитель: Тебе не нравится сидеть под кроватью? Залазь!

Волчонок: Это и есть легендарное “ты этого заслуживаешь”?

Учитель: Да! Карта с ограниченным сроком действия под кроватью, дзинь-

<http://bllate.org/book/14566/1290355>